

тенсивно, как в предшествующем столетии: возникают 11, 12, 13, 14, 15-я редакции Жития Александра Невского — Тита, вторая переделка редакции Василия, светская переработка Жития из Никоновской летописи, Викентия, вторая переделка редакции Ионы Думина. Редакции XVII в., кроме светской переработки из Никоновской летописи, полностью отвечают поддерживаемой московскими церковными кругами тенденции изображать князя Александра в облике монаха-схимника, подчеркивая его христианские добродетели: смирение, нищелюбие, кротость, терпение, послушание; много внимания уделялось и так называемым «посмертным чудесам», из десятилетия в десятилетие неуклонно рос перечень исцелений, якобы совершившихся у его раки, самовозгорания свеч и других действий; последние иногда носили ярко выраженный патриотический характер. Таковы восстания Александра Невского из гроба для помощи Дмитрию Донскому против Мамай (1380 г.) и Ивану Грозному против Девлет-Гирея (1572 г.). Перечень чудес у раки непрестанно увеличивался вплоть до первого десятилетия XVIII в. Так, в списке середины XVIII в. Жития Александра Невского в редакции Викентия, присланном в 1772 г. из Владимира в Петербург, добавлены рассказы о четырех чудесах, совершившихся у гробницы князя Александра: 1) «О жене разслабленной» — жене посадского человека г. Владимира Василия Григорьева, 2) «О слепом человеке» — Давиде Иосифове, 3) «О недужном отроке» — Иоанне, сыне владимирского дворянина Максима Сергеевича Никитина, 4) «О безумном человеке» — крестьянине из деревни Угримовы Афанасии Никитине; последнее из них датируется 10 марта 1706 г.¹

Все 15 редакций Жития Александра Невского XIII—XVII вв., а также службы в его честь, краткие «памяти», похвальные «слова», летописные рассказы достались XVIII веку в наследство от предшествующих столетий. Все они не только читались в XVIII в., но и часто переписывались; более того, в XVIII в. создавались новые редакции Жития Александра Невского.

Первая из них (16-я по порядку)² редакция Жития связана с поворотным пунктом в истории культа Александра Невского: из владимирского святого он превращается в покровителя Петербурга.

«Подражатель вторы Невски и мореваряжки Александр»,³ Петр Великий продолжил и завершил дело князя Александра Ярославича — вернул России ее исконные земли. Основанный в устье Невы в 1703 г., Санкт-Петербург нуждался в духовном покровителе и защитнике. Летом в 1710 г. на месте бывшей шведской крепости Ландскрона в урочище «Виктори», у впадения Черной речки в Неву, был основан монастырь в честь Троицы и Александра Невского. Однако мысль о строительстве монастыря и возможном перенесении мощей Александра Невского из Вла-

¹ Ркп. ГПБ, собр. СПб. Духовной академии, № 273, лл. 39 об., 41 об.—42 об.

² В известных монографиях В. Мансикки и Н. И. Серебрянского эта редакция не рассматривалась, см.: В. Мансикка. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. — ПДП, т. CLXXX. СПб., 1913; Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. М., 1915.

³ Так назвал Петра I дворянин А. С. Полозов, участник Северной войны (ркп. БАН, собрание текущих поступлений, № 328, л. 28). С Александром Невским сравнивал Петра Великого и Феофан Прокопович: «Се идеже Александр Святый поселя малое семя, тебе превеликая угобзися нива, где он трудился, дабы не безвестна была граница Российская, ты Престол Российский тамо воздвигл еси» (см.: «Слово в день святого благоверного князя Александра Невского, проповеданное Феофаном, епископом псковским, в монастыре Александро-Невском при Санкт-Петербурге 1718 году. Печатано при Санкт-Петербурге в Троицком Александро-Невском монастыре 1720 году, марта в 15 день», лл. 8 об.—9).